

Глава 1506. Изменение Шангуань Аоцзяня

В тот же день Цзянь Чен покинул Семью Хуан вместе с Хуан Луан и вернулся в Город Бушующего Пламени. Вскоре после того, как он вернулся, было объявлено о свадьбе капитана Огненных Наемников, который также был известен как городской лорд Города Бушующего Пламени и величайший эксперт человечества. За очень короткое время новости распространились по всему континенту. Всего через полдня они достигли морского региона, Континента Звериного Бога и Пустынного Континента. Все их жители были шокированы.

Свадьба должна была состояться в Городе Бушующего Пламени, но имена невест не были объявлены, что заставило весь мир теряться в догадках. Многие люди верили, что на этой великой свадьбе будет больше одной невесты. Определенно, их будет две, три или даже больше.

Некоторые люди, знакомые с Цзянь Ченом, догадывались, что Хуан Луан будет второй невестой Цзянь Чена.

Би Юньтянь прекратила заниматься культивацией в храме священной реликвии и появилась в Городе Бушующего Пламени. Она начала руководить всем городом, лично контролируя приготовления к свадьбе своего сына. Би Лиан также принимала активное участие.

Поскольку Ю Юэ и Хуан Луан были невестами, они пропали из поля зрения. Согласно традициям, они не могли появляться перед людьми в день свадьбы.

Император Королевства Гесун поспешил прибыть издалека. Его лицо сияло от радости и он искренне улыбался. Еще он чувствовал гордость.

Хотя он императором Королевства Гесун уже несколько десятков лет назад и нынешний статус Королевства Гесун был намного выше, чем раньше, он никогда не чувствовал себя так великолепно, как сегодня. Так было потому, что после свадьбы Цзянь Чена и Ю Юэ, он в одночасье станет тестем величайшего эксперта человечества.

Все важные фигуры Клана Чангуань Города Знаний прошли через Пространственные Врата и прибыли в Город Бушующего Пламени. В подготовке к свадьбе также принимали участие три тети Цзянь Чена и дядя Чан.

Из города было разослано огромное количество приглашений, созданных из фиолетового золота. Их разослали по всему миру всем людям, с которыми Цзянь Чен был знаком. Кроме того, что Королевство Цинхуан получило ряд приглашений, даже Цин Сяо из Клана Тяньцин также получил его. Несколько Святых Королей и Святых Императоров Города Бушующего Пламени даже отправились в морской регион, Континент Звериного Бога, пустынный Континент и лично передали приглашения.

Весь город словно сошел с ума. Все люди, которые жили в городе, начали мыть городские

стены и украшать все вокруг фонариками и серпантинами. Все члены Огненных Наемников были освобождены от службы, чтобы помочь подготовиться к свадьбе их удивительного капитана.

Цзянь Чен не принимал участия в подготовке к свадьбе. Он оставил все приготовления на своих старших и на Би Лиан. Сам он покинул город и направился на Остров Трех Святых.

В этот момент одетая в фиолетовые одежды Небесная Волшебница стояла на вершине Острова Трех Святых и смотрела на Континент Тянь Юань. Там свистел ветер, из-за него ее платье растрепалось, а волосы развевались на ветру.

В своих руках она держала цитру. Она имела шесть футов в длину и один фут в ширину. Всего на ней было тридцать шесть струн и каждая струна излучала свой собственный свет, все выглядело так, будто внутри них постоянно циркулировала какая-то таинственная энергия. Создавалось впечатление, что на струнах недавно играли, казалось, будто струны излучают некую мелодию, но при ближайшем рассмотрении становилось ясно, что было совершенно тихо.

Небесная Волшебница стояла с цитрой в руках. Она смотрела на Континент Тянь Юань, испытывая противоречивые эмоции. В отражении ее глаз можно было рассмотреть крошечный Город Бушующего Пламени. Там было множество людей. Некоторые из них вешали украшения для свадьбы.

Внезапно, издалека показался подросток, похожий на Цзянь Чена. Он уставился на полную нетерпения Небесную Волшебницу и спросил:

- Мама, отец пропал без вести более десяти лет назад. Никто не так и не смог найти его следов. Когда, как ты думаешь, он вернется?

- Твой отец уже вернулся. Очень скоро ты увидишь его, - Небесная Волшебница обернулась и мягко посмотрела на юношу.

Лицо юноши вспыхнуло, когда он услышал ее ответ. Он с неверием спросил:

- Правда? Отец действительно вернулся?

Молодым человеком был Шангуань Аоцзянь. Он уже вырос и превратился в красивого молодого человека. Он больше не был ребенком.

Кроме того, его лицо больше не было лицом невинного ребенка. На нем присутствовало лишь хладнокровное спокойствие. От его тела даже исходил слабый запах крови.

Он излучал ауру того, кто пережил много битв и видел много смертей.

Как только он закончил говорить, на краю горизонта внезапно появилось ослепительное пятно фиолетового света. Менее чем за секунду фиолетовое пятно превратилось в полосу ослепительного фиолетового света. Она приближалась с неопишуемой скоростью.

Увидев фиолетовый свет, Шангуань Аоцзянь сразу же обрадовался. Его лицо выражало волнение:

- Это отец. Это действительно отец. Мама, папа действительно вернулся.

Фиолетовый свет передвигался очень быстро. Спустя один вдох он уже спустился на Остров Трех Святых. Свет погас и Цзянь Чен, одетый в белые одежды, стал виден.

Цзянь Чен появился всего в нескольких сотнях метров от Шангуань Аоцзяня. Цзянь Чен даже не взглянул на Небесную Волшебницу. Вместо нее его взгляд был сосредоточен на Шангуань Аоцзяне. Он слабо улыбнулся, но в его улыбке содержалось небольшое смущение.

Цзянь Чен до сих пор хорошо помнил того наивного маленького мальчика. Однако, теперь его сын вырос.

Цзянь Чен знал, что он не был хорошим отцом. Он никогда не выполнял свои обязанности отца. Он слишком много задолжал своему сыну. Тем не менее, у него не оставалось другого выбора. Он был полон горечи из-за того, что не мог поступить по другому.

- Отец, ты наконец вернулся, - эмоционально произнес Шангуань Аоцзяне. Он поспешил подойти. Его лицо было полностью наполнено радостью от встречи с Цзянь Ченом. У него не было желаний обвинять своего отца или делать ему выговор.

Цзянь Чен подошел и крепко взял Шангуань Аоцзяня за плечи. Он внимательно рассматривал своего сына. Он хорошо почувствовал слабое присутствие следов крови на Шангуань Аоцзяне. Он также заметил хладнокровие своего сына и то, что его лицо закалилось дождем и ветром.

- Сяо Бао, ты так вырос, - произнес Цзянь Чен. Его лицо выражало сильные противоречивые эмоции. Среди них было облегчение и утешение, а также вина. Он осторожно поднял переднюю часть одежды Шангуань Аоцзяня и обнажил большую часть живота сына. На животе его сына виднелось три зловещих шрама, которые протянулись через весь его торс.

Когда Цзянь Чен увидел три зловещих шрама, его сердце сразу сжалось. Несмотря на то, что они давно зажили, Цзянь Чен все еще мог заметить по этим шрамам, что каждого из них было достаточно, чтобы разделить человека пополам.